

Ее дурной привычкой было то, что она любила заползать под одеяло, когда спала. Поэтому, когда девушка просыпалась утром, все ее лицо было раскрасневшимся.

Когда она просыпалась, ее глаза были затуманены, и, казалось, что девушка сильно полагалась на него. Проснувшись, она привычно прислонилась к нему. Ее руки обвились вокруг его талии, а лицо прижалось к его груди, ощущение было таким, как будто она хотела стать еще ближе.

— Я поеду с тобой, чтобы показать свою искренность, — Цзян Яо зевнула. — Они все так быстро уволились и вернулись в Китай. Я должна показать свою признательность.

Сказав это, Цзян Яо откинула одеяло и села. Она потерла глаза и пошла в ванную.

Поскольку дорога в аэропорт заняла бы некоторое время, все трое отправились в путь на час раньше.

В пять утра в городе еще горели фонари, но уже рассвело. На дорогах уже было много трудолюбивых людей, вышедших на работу рано утром, а также рабочих, убирающих улицы.

Владельцы придорожных ларьков едва успели поставить свои прилавки, и есть на улицах было нечего.

После того как Лу Синчжи провел Цзян Яо и Гу Хаоюя по окрестностям, они решили вместе позавтракать.

Они втроем решили ехать на двух машинах. Когда Гу Хаоюй приехал в город Наньцзян, он взял машину менеджера Сунь. Лу Синчжи и Цзян Яо ездили на автомобиле, который изначально принадлежал Цзян Яо.

Лу Синчжи водил уверенно. Однако Гу Хаоюй, который был похож на утонченного человека, оказался гонщиком.

Цзян Яо только села и не успела пристегнуть ремень безопасности, как Гу Хаоюй быстро исчез.

— Второй брат – это действительно эталон противоречия, — вздохнула Цзян Яо. — Его лицо и характер...

Лу Синчжи медленно завел мотор. Казалось, он о чем-то задумался и вдруг необъяснимо рассмеялся. Затем парень пояснил:

— Второй брат ездит быстро, но подожди и увидишь. Он точно приедет позже нас.

— Почему? — Цзян Яо открыла бутылку минеральной воды и сделала глоток.

— Гу Хаоюй не знает дорогу, — Лу Синчжи был в хорошем настроении. — Он совершил только одну поездку из аэропорта в отель. Он не смог бы ее запомнить. Иначе почему, как ты думаешь, он вчера весь день просидел в отеле и не хотел выходить? Потому что, когда он выходит, то всегда теряется. Гу Хаоюй не любит спрашивать дорогу. Ему кажется, что это хлопотно, поэтому он предпочитает спать и работать в гостинице.

Цзян Яо была ошеломлена на несколько секунд, прежде чем разразилась смехом.

— Бог дал ему такое безобидное лицо. С утонченной внешностью процент успеха при спрашивании дороги выше. Никто не будет опасаться такого человека, как второй брат!

Цзян Яо подумала: «Гу Хаоюй уехал так быстро. Неужели он не подумал о том, что делать, если заблудится? Он не согласен послушно следовать за мной и Лу Синчжи?»

Поскольку Лу Синчжи предвидел, что Гу Хаоюй в конце концов заблудится, он не собирался ехать за ним. Парень ехал медленно и следил за придорожными лавками, чтобы узнать, нет ли там чего-нибудь съестного. Лу Синчжи рано встал и уже проголодался. Также он боялся, что Цзян Яо будет голодной и не сможет доехать до аэропорта.

Однако когда молодой человек посмотрел в зеркало заднего вида, его брови нахмурились.

— За нами хвост, — произнес Лу Синчжи. — Они преследуют нас с тех пор, как мы покинули отель. С этой дерьмовой техникой слежения, они все еще хотят следовать за мной. Неужели они думают, что я слепой?

Вполне возможно, что люди позади них думали, что их техника слежения была довольно хорошей. Однако в глазах Лу Синчжи это было похоже на двухлетнего ребенка, который прятался за занавеской, обнажая половину своих икр и бормоча «ты не видишь меня, ты не видишь меня».

— Опять? — Цзян Яо была шокирована. До этого за ней следили, когда она была с четвертым братом, и теперь снова?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1764319>